

Ди Морн

СНЫ СЕРЕБРЯНОГО ЛЕСА

Два острова. Две судьбы. Один выбор.
И правда, которая изменит всё.

12+

Ди. Морн

Сны Серебряного леса

«Автор»

2026

Морн Д.

Сны Серебряного леса / Д. Морн — «Автор», 2026

В мире, разделённом на два острова, живёт девушка Алина. Её мать хранит странные вещи: старый медальон с гравировкой двух островов и книги о древних ритуалах. Когда на Серой Пелене начинают пропадать дети, а власти объявляют охоту на людей с тёмными волосами, Алина и её младшая сестра Лея, обладающая даром видеть скрытое, оказываются в изгнании. Вместе с другими изгнанниками они отправляются в неизвестность, к загадочному острову, где, возможно, хранятся ответы на все вопросы. Там они встречают новых друзей и врагов, раскрывают тайны прошлого и узнают правду о силе тёмных волос. Но чем глубже герои погружаются в тайны острова, тем опаснее становится их путешествие. Древние силы пробуждаются, старые враги возвращаются, а союзники могут оказаться предателями. Алине и её друзьям предстоит сделать выбор, который определит судьбу обоих островов.

© Морн Д., 2026

© Автор, 2026

Ди. Морн

Сны Серебряного леса

Пролог

В мире, разделённом на два острова, давно забыли, что когда-то они были единым целым. Первый остров – Серая Пелена. Здесь вечно стелется туман, приглушая цвета и звуки. Дома выкрашены в оттенки пепла, улицы вымощены серым камнем, а небо почти никогда не бывает ясным. Жители привыкли к полумраку и тихим шагам – здесь не принято громко говорить или ярко одеваться. Всё должно быть как у всех.

Главное правило: светлые волосы – знак чистоты, тёмные – знак порчи.

Когда-то это было просто поверье. Потом – предупреждение. Теперь – закон

В древних текстах, которые ещё сохранились в тайных библиотеках, говорится о том, что два острова были разделены не просто так. Существует легенда о Великой Катастрофе, когда магия вышла из-под контроля, и мир раскололся на две части. Серая Пелена стала символом порядка и контроля, а второй остров... о нём почти ничего не известно.

Алина – девушка, которая с детства чувствовала, что мир не так прост, как кажется. Её мать хранила странные вещи: старый медальон с гравировкой двух островов, книги о древних ритуалах, которые были давно запрещены.

Лея – младшая сестра, обладающая даром видеть то, что скрыто от других. Её сны всегда сбываются, но она боится своих способностей, считая их проклятием.

Отец покинул их, когда девочки были совсем маленькими. Мама никогда не рассказывала, куда он ушёл – только говорила, что он «искал правду». С тех пор они жили втроём: мама, которая работала в городской библиотеке, Алина – старшая дочь лет 17, и Лея – младшая на 2 года, с её необычными снами.

Глава 1. Тень в тумане

Серая Пелена дышала туманом. Он стелился между домами, приглушал шаги, размывал очертания фонарей. В этом мире не было ярких красок: стены выкрашены пеплом, мостовые сложены из серого камня, а небо вечно скрывалось за плотной завесой облаков. Здесь учили с детства: не выделяйся. Говори тише, двигайся плавно, держи голову опущенной.

И главное – прячь волосы. Светлые пряди считались знаком чистоты. Тёмные – порчей.

Алина плотнее запахнула плащ, скрывая чёрные пряди, выбившиеся из-под капюшона. Она стояла у окна, наблюдая, как туман поглощает фигуры прохожих. В доме пахло травяным отваром и страхом – мама снова пряталась в своей комнате, не решаясь выйти.

– Алина, – тихо позвала Лея из-за спины.

Сестра держала в руках рисунок. На нём сиял остров: бирюзовое море, золотые скалы, небо такое яркое, что казалось неправдой.

– Это... не наш остров, – прошептала Алина.

– Я видела его во сне, – сказала Лея. – Там есть девочка, как я. Только она... злая. Она смеётся, когда кто-то плачет.

Ночью Алина проснулась от шёпота. Лея спала беспокойно. Сестра бормотала что-то сквозь сон – слова сливались в невнятный ритм, но интонация была чужой: резкой, насмешливой.

– Нет... не надо... – простонала Лея, сжимая кулаки.

Алина присела на край кровати, коснулась её плеча:

– Лея? Проснись.

Девочка распахнула глаза. На миг в них мелькнуло что-то не её – холодное, расчётливое. Но уже в следующее мгновение взгляд стал обычным, испуганным.

– Я видела её снова, – выдохнула Лея, садясь на постели. – Ту девочку. Она стояла на скале, а внизу разбивались волны. Такие яркие... синие, как не бывает.

– Опять сон? – Алина провела рукой по её темным волнистым волосам, пытаясь успокоить. – Это просто кошмары из-за всего, что происходит.

Лея схватила её запястье. Пальцы были ледяными.

– Она сказала: «Ты думаешь, это твой остров? Ты даже не знаешь, кто ты на самом деле». А потом... – девочка запнулась, глядя куда-то за спину Алины. – Мои волосы шевелились. Я чувствовала, как они двигаются, будто живые.

Алина обернулась. В комнате было тихо. Только туман за окном медленно полз по стеклу, рисуя призрачные узоры.

– Это просто сон, – повторила она, но голос дрогнул. – Ложись спать. Я посижу рядом.

Лея кивнула, но её глаза всё ещё были широко раскрыты. В них отражался свет лампы – и что-то ещё, неуловимое, будто отблеск тех самых синих волн из сна.

Три дня назад пропал первый ребёнок – мальчик со светлыми волосами. Потом ещё двое. Теперь улицы патрулировали стражи, всматриваясь в лица, проверяя, не спрятаны ли под платками тёмные пряди.

– Это они, – шептали в очередях. – Те, кто скрывает цвет волос. Они забирают наших детей.

Алина знала: это ложь. Но доказать невозможно.

Она оглянулась на дверь маминной комнаты. Там, в потайном ящике, лежал медальон с выгравированным символом – двумя островами, соединёнными волной. Мама никогда не снимала его.

– Не время, – говорила она, если Алина спрашивала. – Пока они не увидят...

К вечеру Алина пробралась в заброшенную часовню на окраине. Там уже ждали пятеро: все с тёмными волосами, все – изгой.

– Нас уже двадцать три, – сказал старик Эйнар, пряча седые чёрные локоны под капюшоном. – Завтра объявят розыск.

– Почему? – спросила Алина.

– Потому что они боятся, – ответила женщина с шрамом на щеке. – Тёмные волосы – не порча. Это память. Мы помним, что острова когда-то были едины. А те, кто правит, хотят, чтобы мы забыли.

В этот момент за окном часовни вспыхнул свет. Факелы. Голоса.

– Они уже идут, – шёпотом сказала женщина.

На рассвете в дверь постучали.

– Откройте! По указу Совета, все, скрывающие цвет волос, подлежат изгнанию!

Мама выбежала из комнаты, прижимая к груди медальон. Её глаза были сухими, но руки дрожали.

– Это не проклятие, – прошептала она, вкладывая медальон в ладонь Алины. – Это ключ.

Туман клубился у причала, словно живое существо, готовящееся поглотить изгнанников. Пятнадцать лодок качивались на чёрной воде, их борта были выкрашены в серый цвет – цвет позора и изгнания.

Стражи выстроились вдоль берега, их серебряные шлемы блестели в тусклом свете фонарей. Харкон, старший страж, стоял впереди, его металлический протез поблескивал в полумраке.

– Именем Совета! – его голос эхом отразился от туманных стен. – Все, кто скрывает тёмные волосы, подлежат изгнанию!

Люди в толпе зашевелились, пряча глаза. Некоторые прижимали к себе детей, другие сжимали в руках последние пожитки.

Лея, стоя рядом с сестрой, вцепилась в её руку. Её глаза были широко раскрыты, в них читался не страх, а странное предвкушение.

Толпа начала расходиться по лодкам. Каждая семья уносила с собой свою боль и надежду. Эйнар, проходя мимо, бросил:

– Помните: мы не изгой. Мы – хранители.

Женщина со шрамом, помогая детям сесть в лодку, добавила:

– Тёмные волосы – это память. Память о том, что острова были едины.

Туман расступился, обнажив чёрную воду. Впереди – неизвестность. Позади – ложь, в которую верили поколения.

Мама стояла на пороге дома, её лицо было мокрым от слёз. Она смотрела, как её дочерей уводят к лодкам.

– Помните, – крикнула она вслед, – я люблю вас! И я найду способ присоединиться к вам!

Харкон наблюдал за погрузкой с холодным удовлетворением. Его татуированная рука сжимала рукоять меча.

– Пусть Серая Пелена очистится от порчи, – пробормотал он.

Когда последняя семья заняла своё место, стражи оттолкнули лодки от берега. Туман сомкнулся за кормой, поглощая последние крики и прощания.

Алина смотрела, как берег исчезает в серой пелене. В её руках лежал медальон – холодный, тяжёлый, как надежда.

– Мы вернёмся, – прошептала она. – Однажды мы вернёмся

Пятнадцать лодок отплывали от берега. В каждой – семья с тёмными волосами. Но только в одной из них были две сестры, разлученные с матерью, несущие в себе тайну, которая может изменить судьбу обоих островов.

В темноте лодки Алина услышала шёпот сестры:

– Она сказала правду. Мы не просто изгой. Мы – ключ к чему-то большему.

Пока лодки скользили по чёрной воде, Алина вспоминала рассказы матери об отце. Он был исследователем древних текстов и легенд. Говорил о том, что острова когда-то были едины, что тёмные волосы – это не порча, а знак древней силы. «Он искал правду», – часто повторяла мама. Но однажды он просто не вернулся из очередной экспедиции в заброшенные районы Серой Пелены.

Неожиданно Лея схватила Алину за руку:

– Я снова видела сон. На том острове есть она. И она ждёт нас.

И в этот момент медальон в её руке нагрелся ещё сильнее, словно подтверждая слова Леи. Впереди их ждали испытания, открытия и, возможно, встреча с той, кто ждёт их на другом острове.

Туман становился всё плотнее, скрывая прошлое и открывая путь в неизвестное будущее, унося сестёр в неизвестность, оставляя маму одну в доме, полном воспоминаний и надежды.

Глава 2. Путь сквозь туман

Чёрная вода под лодками казалась бездной, готовой поглотить их в любой момент. Туман обвивал лодки, словно живое существо, просачиваясь сквозь щели между досками, проникая в лёгкие холодным, влажным дыханием.

В группе находилось пятнадцать лодок, каждая со своей историей, своими страхами и надеждами. Люди сидели молча, прижавшись друг к другу, словно это могло защитить их от надвигающейся неизвестности.

Семьи на борту:

Семья Кейн: отец и два сына – Калев и Имаад

Семья Уэст: пожилая пара с дочерью-подростком

Семья Харпер – старейшины общины

Семья Томпсон – хранители знаний

Семья Моррис – целители

Семья Грейвс – опытные мореплаватели

Мисс Далтон – учёная с блокнотом

Старик Вэлор – колдун

Ээр – юноша с дымчато-кварцевыми глазами

Несколько семей, о которых Алина и Лея ничего не знали

Туман сгущался, поглощая очертания лодок. Алина вцепилась в борт, пытаясь разглядеть другие суда, но видела лишь размытые силуэты – будто призраки скользили сквозь серую пелену.

– Где остальные? – прошептала она.

Лея, сидящая напротив, лишь улыбнулась. Её глаза отражали тусклый свет, словно в них тлели угольки.

– Они рядом. Просто ты не видишь.

Момент истины наступил, когда туман стал плотнее. Вода казалась чёрной, без отражений. Иногда на поверхности вспыхивали и гасли синие блики, похожие на глаза. Звуки приглушались, но временами доносились шёпоты – то ли ветер, то ли голоса из соседних лодок.

Алина достала медальон, надеясь, что он укажет путь. Металл внезапно нагрелся, а внутри что-то щёлкнуло.

– Он сломан, – шепчет она.

Лея протягивает руку:

– Дай мне.

Алина инстинктивно сжимает кулон в ладони. На мгновение туман расступается, и сёстры видят: в двадцати метрах впереди лодка семьи Харпер исчезает – просто растворяется в воздухе. Через секунду появляется снова, но теперь она перевернута.

Катастрофа разворачивалась одна за другой:

Семья Уэст начала тонуть – вода поднималась, хотя днище оставалось целым;

Младший сын Кейна увидел отражение другого неба с зелёными звёздами;

Старик Вэлор разбрасывал сухие листья, и вокруг его судна туман светился жёлтым.

Туман резко рассеивается – лодки оказываются в узком проливе между скалами. На одной из скал высечен символ, совпадающий с медальоном Алины.

Но тут вода начинает вспениваться, образуя воронки. Лодки разъезжаются в разные стороны, будто их тянет невидимая сила.

Лея встаёт, раскинув руки:

– Пора выбрать.

– Что выбрать?! – кричит Алина.

– Кто ты.

Одна из воронок затягивает лодку семьи Уэст. Их крик обрывается, когда судно исчезает под водой. Туман снова смыкается, оставляя сестёр в темноте.

Последствия выбора были жестоки. Алина чувствует, как медальон жжёт кожу.

– Лея, что ты наделала? – шепчет она.

Сестра поворачивается – её глаза теперь полностью синие, как волны из снов

– Я просто показала путь.

Лодка дрожит, будто натываясь на невидимую преграду. Вдалеке раздаётся едва различимый крик, затем всплеск. Ещё одна семья исчезла в безмолвной воде.

– Мы должны остановиться, – шепчет Алина, глядя на сестру. – Это не то, о чём ты говорила. Это не испытание. Это... убийство.

Лея медленно качает головой. Её голос звучит ровно, почти ласково:

– Это выбор. Каждый из них уже выбрал.

И в этот момент туман вокруг сгущается, превращаясь в плотную стену. Лодка замирает. Где-то совсем рядом слышится тихий шёпот, будто сотни голосов шепчут одно и то же слово.

Финал путешествия приближался неумолимо. Из пятнадцати лодок осталось лишь четыре. Из почти сотни людей выжило меньше десяти. Но даже среди выживших не было единства – каждый видел произошедшее по-своему, каждый сделал свой выбор.

Глава 3 .Остров

Яркий свет слепил глаза. Алина, прикрываясь ладонью, пыталась разглядеть берег. Остров выглядел совсем не так, как виделся издалека.

Деревья с серебристой корой поднимались на десятки метров, их кроны переплетались, образуя над головой изумрудный свод. Огромные цветы с лепестками-ладонями переливались фиолетовым и золотым. Воздух был наполнен сладкими ароматами, но в нём чувствовалась странная металлическая нотка. Вокруг – лишь щебет невиданных птиц и шорох листвы, ни единого человеческого голоса.

Лея ступила на берег первой. Песок под её ногами был почти белым, искрящимся, словно в нём рассыпали мельчайшие бриллианты.

–Здесь... красиво, – прошептала Алина, оглядываясь.

–И опасно, – добавила Лея, не оборачиваясь.

Из-за деревьев показалась лодка семьи Кейн. Отец, измождённый, с царапинами на лице, помогал сыновьям выбраться на берег. Младший, Имаад, всё ещё бормотал о «зелёных звёздах», которые звали его.

–Вы живы! – крикнула Алина.

–Не все, – мрачно ответил мистер Кейн. – Харперы... их просто стёрло.

Вскоре подошли ещё двое: мисс Далтон – стройная женщина с короткими седыми волосами, державшая в руках потрёпанный блокнот, и Эзр – темноволосый юноша с фарфоровой кожей и глазами цвета дымчатого кварца. Он молчал, но его взгляд скользил по деревьям с явным беспокойством.

Они собрались под раскидистым деревом с пурпурными листьями. Его ветви образовывали естественную беседку, а корни выступали из земли, словно каменные сиденья.

–Что это за место? – спросил старший сын Кейнов, Калед.

–Остров, – коротко ответила Лея.

–Но кто-то же здесь живёт, – настаивал он. – Смотрите: тропы, расчищенные участки...

И тут и-за деревьев вышли люди.

Их было пятеро – трое мужчин и две женщины. Одеты в простые, но аккуратные одежды из ткани, напоминающей лён. Они улыбались, но в их глазах читалось что-то... неправильное.

–Добро пожаловать, – произнёс один из мужчин, высокий, с седыми висками. – Мы ждали вас.

–Ждали? – переспросила Алина. – Но как?

–Мы знаем, кто вы, – мягко сказала женщина с длинными тёмными волосами. – И знаем, зачем вы здесь.

Алина невольно вздрогнула. Что-то в их речи, в движениях, в взглядах вызывало тревогу: их улыбки не менялись – застывшие, будто вырезанные из камня; глаза слишком блестящие, словно покрытые тонкой плёнкой; они говорили на общем языке, но иногда вставляли странные слова, которых никто не понимал; когда мисс Далтон попыталась задать уточняющий вопрос, один из незнакомцев просто перевёл разговор на другую тему, будто не слышал её.

–Вы должны отдохнуть, – сказал седовласый. – У нас есть еда, вода. Мы поможем вам.
–Почему? – резко спросила Лея. – Что вам нужно?

Незнакомец медленно повернулся к ней. Его улыбка стала чуть шире, но глаза... глаза остались холодными.

–Потому что вы – избранные. И мы тоже.

Эзр держался храбро. Его внешность притягивала взгляд, но за внешней безмятежностью скрывалась тревожная глубина.

Когда группа только высадилась, Эзр отошёл к кромке прибоя. Алина заметила, как он замер, глядя на волны, а потом... просто пропал. Через три минуты он стоял уже в десяти шагах от того места, будто и не двигался.

На вопрос «Где ты был?» ответил отстранённо:

«Видел свой дом. Но не тот, что сейчас, а... прежний. С жёлтыми занавесками и скрипучей лестницей».

Позже, когда мисс Далтон сорвала цветок с фиолетовыми лепестками, Эзр резко отшатнулся.

«Он дышит, – прошептал он. – Вы не слышите? Он стонет».

Остальные лишь переглянулись, но Алина заметила: цветок в руке мисс Далтон действительно слегка пульсировал, словно живое сердце.

В первую ночь на острове Эзр не спал. Сидел у костра, глядя в пламя, и бормотал что-то на незнакомом языке. Когда Алина подошла ближе, он вдруг сказал:

«Они зовут меня по имени. Но не моё имя. Другое. То, которое я забыл».

Пока остальные колебались, Алина заметила: на запястье одного из незнакомцев – татуировку, похожая на символ с медальона; женщина с тёмными волосами не отбрасывала тени; когда Эзр случайно задел ветку, она не шелохнулась, хотя остальные листья трепетали от ветра.

–Лея, – тихо позвала Алина, – они... не такие, как мы.

Сестра кивнула, не отрывая взгляда от седовласого.

–Знаю. Но пока мы не узнаем, что это за остров, придётся играть по их правилам.

Выжившие согласились на «помощь», но начали тайно наблюдать за незнакомцами. В голове каждого – свои вопросы:

– Алина искала странные отметины на деревьях – похоже на карту;

–Лея слышала шёпот в ветре – тот же, что был в тумане;

–мисс Далтон записывала каждое слово незнакомцев, пытаясь найти логику;

– семья Кейн готовилась к возможному конфликту.

На следующий день Эзр нашёл в зарослях осколок зеркальной поверхности. Глядя в него, он увидел не своё отражение, а другого человека – темноволосого, но с вертикальными зрачками и крыльями за спиной. Зеркало треснуло, едва он отвёл взгляд.

Позже, в тишине, нарушаемой лишь далёким шумом ветра, седовласый незнакомец решился заговорить с Эзром. Но не успел он произнести и слова, как тот резко вскинул голову, глаза сверкнули холодным светом:

– Я помню тебя, – прошипел Эзр. – Ты был там. В тот день. Когда они закрыли дверь.

Незнакомец побледнел. Его улыбка дрогнула, застыла на мгновение, будто удерживаемая невидимой силой, а затем медленно сошла с лица – словно маска, которую больше не было нужды носить. В его взгляде промелькнуло что-то древнее и тревожное, будто в этот миг он вспомнил то, что хотел забыть навсегда.

И в тот же миг воздух наполнился глухим шорохом, от которого по спине пробежал ледяной озноб. Из земли, из трещин в камнях, из-за стволов деревьев вырвались лианы – но теперь они выглядели совсем иначе.

Их стебли отливали тусклым металлическим блеском, а на узловатых ветвях проступили едва заметные руны, мерцающие тускло-зелёным светом. Кончики побегов шевелились, словно чуткие щупальца, безошибочно выбирая свои цели – но не проводника.

Одна из лиан, толще остальных, с шипами, похожими на клыки, обвила запястье Эзра. Её прикосновение было холодным, почти ледяным, и по руке пробежала странная пульсация, будто растение пыталось что-то прочесть в его венах.

Другие лианы метнулись к остальным: одна оплела ногу Имаада, другая вцепилась в плащ Леи, третья обвила шею Калиба и его отца и мисс Далтон, заставляя их задыхаться.

Но хуже всего пришлось Алине. Толстая лиана обвила её талию и с силой прижала к стволу дерева, сдавливая грудь. Девушка задыхалась, лицо её побледнело, пальцы беспомощно скребли по жёсткому стеблю.

– Эзр!.. – выдохнула она, и в этом крике было столько отчаяния, что что-то внутри него взорвалось.

Эзр рванулся, пытаясь освободиться, но лиана лишь сильнее впилась в кожу. Он бросил взгляд на незнакомца: тот стоял неподвижно, руки сложены на груди, будто происходящее было частью какого-то древнего ритуала.

– Это не просто растения... – прохрипел Эзр, чувствуя, как холод пробирает до костей. – Они знают, кто мы. И знают, зачем мы здесь.

– Да, – тихо произнёс проводник, и его голос прозвучал неожиданно мягко.

В этот момент Эзр закрыл глаза и неосознанно использовал силу: заставил лианы отступить, создал барьер из света, на короткое время «выключил» гравитацию древняя сила, дремавшая в нём, – всё это слилось в единый поток

Свет ударил в лиану, сжимавшую Алину, – та зашипела, как обожжённая, мгновенно рассыпалась в пепел.

Остальные лианы на мгновение замерли, словно оцепенев от неожиданности. Руны на их стеблях замигали, пытаясь противостоять силе Эзра.

Лианы дрогнули. Одна за другой они начали ослабевать, разжимать хватку, опадать на землю, теряя свой зловещий блеск и превращаясь в обычные, безжизненные лозы. После этого он упал без сил, а на его коже проступили серебристые узоры, похожие на вены.

Алина, освободившись, тяжело опустилась на колени, жадно хватая ртом воздух. Кaleb бросился к ней, помог подняться и осторожно положил руку ей на плечо.

Проводник молча наблюдал за происходящим. На его лице читалось не удивление – скорее, мрачное понимание. Он слегка склонил голову, будто признавая силу Эзра, и тихо произнёс:

– Так вот что скрыто в тебе...

Группа осознала: остров хранит тайны, а незнакомцы – не те, кем кажутся. Впереди – исследование острова, поиск ответов и неизбежный конфликт.

Глава 4. Пульс острова

Эзр всё ещё не пришёл в себя. Алина осторожно приподняла его голову, пытаясь разглядеть лицо в полумраке. Серебристые узоры на коже тускло мерцали, будто угасающие угли.

– Он дышит, – прошептала Лея, приложив пальцы к его запястью. – Но что это было?

Никто не ответил. В тишине слышалось лишь шуршание листьев и далёкий крик неизвестной птицы. Остров словно затаил дыхание, наблюдая за ними.

Мисс Далтон присела рядом, осторожно коснулась одного из серебристых разводов на предплечье Эзра. Тот вспыхнул ярче на миг, затем снова потускнел.

– Это не просто отметины, – пробормотала она, доставая блокнот. – Они пульсируют. Синхронно с его сердцебиением.

Имаад, до этого молча наблюдавший, вдруг протянул руку к лицу Эзры:

– Зелёные звёзды зовут его. Я слышу их.

Кaleb резко схватил брата за плечо:

– Хватит болтать о звёздах! Посмотри, что с ним!

Эзр вздрогнул. Его ресницы дрогнули, а губы беззвучно шевельнулись. Алина наклонилась ближе, уловив шёпот:

– Дверь... они закрыли дверь...

– Какую дверь? – спросила Алина, сжимая его ладонь. – Эзр, ты меня слышишь?

Он медленно открыл глаза. Взгляд был ясным, но в нём читалась глубокая усталость.

– Я видел... – он с трудом сглотнул. – Видел то место. Там, за зеркалом. Это не сон. Это память.

– Чья память? – резко спросила Лея.

Эзр не ответил. Вместо этого он приподнялся, опираясь на локоть, и посмотрел вглубь леса. Там, среди стволов с серебристой корой, что-то двигалось. Не звери, не люди – тени, слишком плотные для простых очертаний.

– Они ждут, – прошептал он. – Ждут, когда мы сделаем шаг.

– Кто «они»? – голос мисс Далтон дрогнул.

Эзр медленно повернул голову к группе. В его глазах отразился свет утреннего солнца – и что-то ещё, тёмное, древнее.

– Те, кто охраняет этот остров.

На мгновение все замерли. Затем Кaleb встал, схватив свой нож:

– Значит, будем драться.

– Нет, – Эзр поднял руку. – Мы должны понять. Иначе повторим их ошибку.

В этот момент земля едва заметно дрогнула. Деревья зашептали, их листья задрожали, словно от ветра, которого не было. А где-то вдаль, за горизонтом, раздался низкий гул – будто сердце острова сделало первый удар.

Алина почувствовала, как холод пробежал по спине. Это был не страх. Это было узнавание.

– Остров просыпается, – сказала она. – И он знает, что мы здесь.

Глава 5. Пробуждение острова

Тени стали длиннее, а воздух – гуще. Алина остановилась, тяжело дыша.

– Мы не можем идти дальше в темноте, – сказала она, оглядываясь на сестру. – Нужно остановиться.

Лея кивнула, её лицо в отблесках угасающего света казалось бледным и напряжённым.

– Здесь, – указала она на небольшую поляну, окружённую высокими деревьями с серебристой корой. – Место выглядит... безопасным.

Эзр опустил рюкзак на землю.

– Что-то не так, – пробормотал он, потирая предплечье, где под рубашкой проступали серебристые узоры. – Они снова горят.

Мисс Далтон достала блокнот и быстро записала: «Реакция узоров Эзры усиливается с наступлением сумерек. Корреляция с биолюминесценцией флоры?»

Имаад прижался к отцу.

– Папа, – прошептал мальчик, – они зовут меня.

Мистер Кейн обнял сына за плечи.

– Никто никуда не пойдёт, – твёрдо сказал он. – Мы остаёмся здесь до утра.

Калиб разложил сухие ветки для костра.

– Разведу огонь, – бросил он. – Хоть како-то освещение.

Пламя вспыхнуло, отбрасывая дрожащие тени на деревья. Но вместо того чтобы успокоиться, Алина почувствовала, как внутри нарастает тревога.

– Вы это слышите? – вдруг спросила Лея, подняв голову.

Все замерли. Где-то далеко, под землёй, раздавался низкий гул – ровный, ритмичный, будто биение гигантского сердца.

– Это... – Эзр сжал кулак. – Оно идёт изнутри. Из-под земли.

Деревья вокруг начали мерцать – сначала слабо, затем всё ярче. Серебристый свет струился вдоль стволов, словно кровь по венам.

– Остров просыпается, – тихо произнесла Лея. – И он знает, что мы здесь.

Гул усилился. Земля под ногами слегка дрогнула. В воздухе повисло ощущение чего-то неизбежного – будто сама природа затаила дыхание перед чем-то большим.

Алина сжала руку сестры.

– Что бы ни случилось, – прошептала она, – мы справимся. Вместе.

Лея сжала её ладонь в ответ.

– Вместе, – повторила она.

Костёр трещал, бросая искры в ночное небо. А остров продолжал пульсировать – медленно, неумолимо, в такт чему-то древнему и могущественному.

Глава 6. Дыхание острова

Утро не принесло облегчения. Воздух оставался густым, будто пропитанным электричеством, а серебристый свет деревьев не погас – он лишь стал мягче, рассеянее.

Алина открыла глаза первой. Она долго смотрела на мерцающие стволы, пытаясь понять, что изменилось. Затем перевела взгляд на сестру.

– Лея, – тихо позвала она. – Проснись.

Сестра приподнялась на локте, шурясь от странного света.

– Он всё ещё здесь, – прошептала Лея. – Этот ритм. Ты чувствуешь?

Алина кивнула. Пульсация ощущалась не ушами, а кожей – как слабое давление, как дыхание чего-то огромного рядом.

Эзр уже стоял у дерева, касаясь его коры.

– Узоры на руке горят в такт, – сказал он. – Словно мы подключены к одной сети.

Мисс Далтон подняла голову от блокнота.

– Частота пульсации не меняется, – отметила она. – Стабильные пять секунд на цикл.

Имаад сидел, обхватив колени.

– Они шепчут, – повторил он. – «Иди к корням».

Мистер Кейн нахмурился.

– Никто никуда не пойдёт.

Лея встала и сделала шаг к ближайшему дереву.

– Подожди, – предостерегающе сказала Алина.

Но сестра уже протянула ладонь к коре. На мгновение ничего не произошло. Затем поверхность дерева под её пальцами дрогнула, а мерцание усилилось, окутав руку призрачным светом.

– Чувствуешь? – обернулась Лея. – Он не злой. Он... любопытен.

Алина колебалась. Она не разделяла уверенности сестры, но знала: если Лея решит идти, она последует за ней. Всегда.

– Если мы что-то и узнаем, – медленно произнесла Алина, – то только вместе.

Лея улыбнулась и протянула ей руку.

– Конечно. Как всегда.

Седовласый незнакомец наблюдал за ними с расстояния. Его застывшая улыбка дрогнула.

– Мудрость рождается из единства, – произнёс он. – Остров ценит тех, кто держится друг за друга.

Кaleb переглянулся с отцом.

– Или использует это против них, – тихо добавил он.

Лес затих. Только пульсирующий свет деревьев продолжал свой танец, приглашая или предостерегая – понять было невозможно.

– Пойдём, – Лея потянула Алину за собой вдоль опушки. – Нужно понять, чего он хочет. Алина сделала шаг, затем ещё один.

– Держись рядом, – шепнула она сестре. – Что бы ни случилось.

– Всегда, – повторила Лея.

Они двинулись вперёд, а за ними последовали остальные. Остров наблюдал. И ждал.

Глава 7. Первый ответ острова

Алина села на тёплый камень и с облегчением вздохнула.

– Ну что, выжили? – она подмигнула Лее. – И даже не превратились в грибы!

Лея рассмеялась и легонько толкнула сестру плечом:

– Только потому, что остров решил с нами поиграть, а не съесть.

Они огляделись. Лес больше не пугал. Солнечные лучи пробивались сквозь серебристую листву, бабочки кружились над цветами, а вдалеке журчал ручей. По стволам деревьев вились толстые лианы с крупными листьями, а под ногами мягко пружинила густая трава.

– Смотрите! – вдруг воскликнул Эзр.

На его руке, от запястья до локтя, проступили тонкие линии. Они мерцали мягким голубым светом, то разгораясь, то затухая в ровном ритме.

– Как красиво! – выдохнула Алина.

Лея осторожно коснулась узора пальцем:

– Он тёплый... и пульсирует, как сердце.

Эзр подошёл к ближайшему дереву и приложил ладонь к стволу. Узоры на его руке вспыхнули ярче. В ответ ветви дерева слегка качнулись, а листья засияли тем же голубым светом.

– Работает! – Эзр улыбнулся. – Он меня слышит!

Все заплодировали, зашумели, поздравляя парня. Только младшая сестра, стоя в стороне, молчала. Её глаза на мгновение сузились, но тут же распахнулись с наигранным восторгом:

– Потрясающе! – она подбежала к Эзру. – Покажи ещё раз!

В этот момент к ним подошёл Имаад. Он посмотрел на узоры, потом на Эзра и тихо сказал:

– Они зовут меня. И тебя тоже. Но не её.

Младшая сестра резко обернулась. На долю секунды её лицо стало чужим, холодным. Но уже в следующее мгновение она рассмеялась:

– Что за секреты? Рассказывайте всем!

Узоры на руке Эзра погасли. Лес затих. Птицы перестали петь, бабочки замерли в воздухе, даже ветер утих – всё вокруг словно затаило дыхание.

А потом из глубины леса донёсся низкий, вибрирующий звук – будто кто-то очень большой сделал глубокий вдох. Ветви деревьев зашевелились в едином ритме, листья замигали, словно сигнальные огни.

– Он... отвечает, – прошептал Эзр, глядя на свою руку.

Алина почувствовала, как земля едва заметно дрогнула под ногами.

– Что это значит? – спросила она, невольно делая шаг ближе к сестре.

Но младшая сестра не ответила. Она смотрела в чашу, и на её губах играла странная улыбка – слишком спокойная для того, кто только что услышал голос целого леса.

Глава 8. «Эхо голоса»

Земля дрогнула в последний раз и затихла. Птицы снова защебетали, бабочки закружились над цветами, но все стояли, замерев, и смотрели на Эзра. Его узоры всё ещё слабо мерцали, пульсируя в такт чему-то – не сердцу, а, казалось, самому лесу.

– Он... ответил, – прошептал Эзр, сжимая и разжимая кулак. – Он меня услышал.
– И что теперь? – голос Алины дрогнул. – Мы просто будем ждать, пока он снова решит с нами поговорить?

Младшая сестра шагнула вперёд, её глаза горели азартом:

– Нет. Теперь мы идём дальше. – она указала вглубь леса. – Смотрите!

Там, где ещё минуту назад висели густые лианы, теперь виднелась тропа. Широкая, ровная, усыпанная мягкими листьями, она манила вглубь, к чему-то невидимому.

– Это не случайность, – сказала младшая сестра. – Он показывает нам путь.

Имаад подошёл к краю тропы и провёл рукой по лиане, которая только что отползла в сторону.

– Он проснулся, – тихо произнёс он. – Теперь будет слушать. И выбирать.

Эзр сделал шаг вперёд. Узоры на его руке вспыхнули ярче.

– Я чувствую... направление, – он обернулся к остальным. – Он зовёт меня.

Алина сжала руку сестры:

– А если это ловушка?

– Если бы он хотел нас убить, – младшая сестра улыбнулась, – он бы уже это сделал.

Пойдёмте!

Они двинулись по тропе. Чем дальше они шли, тем чаще встречались следы чего-то древнего: камни с высеченными символами, обломки колонн, покрытые мхом. Некоторые знаки повторяли узоры на руке Эзра, другие были перечёркнуты глубокими царапинами.

– Странно, – Алина коснулась одного из перечёркнутых символов. – Почему кто-то их уничтожил?

Младшая сестра, которая до этого делала вид, что не обращает внимания, быстро зарисовала знаки углём на клочке бересты, спрятанном в кармане.

– Может, это просто время, – бросила она через плечо. – Или животные.

У края тропы, под корнями огромного дерева, что-то блеснуло. Эзр наклонился и поднял медальон на тонкой цепочке. В центре его был выгравирован тот же узор, что и на его руке.

Как только он взял его, лес снова ответил. Ветви склонились к нему, листья зашелестели, словно переговариваясь.

– Дай сюда, – младшая сестра ловко выхватила медальон и застегнула его на шее. – Я сохраню. Вдруг это ключ?

Эзр хотел возразить, но не успел.

– Идёмте, – позвала она, уже шагая вперёд. – Тропа не будет ждать вечно.

Группа двинулась дальше. Только Имаад на мгновение остановился, обернулся и прислушался. Где-то позади, в глубине леса, раздался короткий, резкий смех – будто кто-то наблюдал за ними и остался доволен увиденным.

Глава 9 «Цвет волос и цвет судьбы»

Группа продвигалась вглубь леса в сопровождении пятерых проводников. Те уверяли, что знают безопасное место для отдыха – поляну с родником и укрытием от ночных тварей.

Кaleb, старший сын Кейна, шёл рядом с женщиной, у которого на висках уже пробивалась седина. Тот изредка бросал взгляды на медальон, висящий на шее младшей сестры, но тут же отводил глаза.

– Скоро будем на месте, – произнёс седовласый проводник. – Там и отдохнём, обдумаем дальнейший путь.

Имаад, младший сын Кейна, хмуро оглядывался по сторонам. Тропа, по которой они шли, была слишком ровной, слишком удобной для этого дикого леса.

– Почему здесь нет ни упавших деревьев, ни зарослей? – тихо спросил он у Алины.

Та пожала плечами:

– Может, проводники расчищают путь?

– Или кто-то расчистил его специально для нас, – пробормотал Имаад.

Эзр шёл позади, прислушиваясь к разговору проводников. Он уловил обрывок фразы:

– ...когда дойдём до поляны, тогда и решим...

Младшая сестра, заметив его настороженность, шепнула:

– Что не так?

– Они что-то замышляют, – ответил Эзр. – Слушайте внимательно.

Когда группа вышла на широкую поляну, окружённую высокими деревьями, седовласый проводник широко развёл руки:

– Вот и место для отдыха! Располагайтесь.

Проводники начали расходиться, занимая позиции по периметру поляны – не как люди, готовые помочь, а как те, кто готовится к чему-то.

Кaleb шагнул к седовласому:

– Вы что-то скрываете. Говорите прямо.

Тот вздохнул, и маска дружелюбия сползла с его лица:

– Мы должны были провести вас сюда. И остановить.

– Остановить? – переспросил Имаад. – Почему?

– Потому что вы идёте к сердцу леса, – вмешался другой проводник. – А те, кто туда попадает, не возвращаются. Или возвращаются... не такими.

Алина вздрогнула:

– Откуда вы знаете про сердце леса?

Седовласый усмехнулся:

– Мы с другого острова. И знаем, что этот лес не любит чужаков. Особенно тех, чьи волосы несут знак.

– Знак? – переспросила младшая сестра.

– Тёмные волосы с необычным отливом, – пояснил седовласый. – У вас – чёрный с синим, у неё – тёмно-каштановый с рыжиной. На нашем острове таких называют «помеченными». Их изгоняют, потому что они могут пробудить силу леса.

Эзр сжал кулаки:

– Значит, вы знали о нас ещё до встречи?

– Конечно, – кивнул седовласый. – Мы были посланы, чтобы не дать вам дойти до сердца.

Но если вы всё же решите идти... – он сделал паузу, – нам придётся вас остановить.

Имаад шагнул вперёд:

– Вы говорили, что проводите нас к месту отдыха. Лгали с самого начала.

– Мы выполняли приказ, – холодно ответил проводник. – И продолжим его выполнять.

Один из проводников вышел вперёд, преграждая путь к тропе, ведущей вглубь леса.

Остальные тоже сдвинулись, блокируя все выходы с поляны.

Кaleb положил руку на рукоять ножа:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.